

Блэр Рубл. Вашингтонская U-стрит: Биография / Пер. с англ. [Blair A. Ruble. Washington's U Street: A Biography. Johns Hopkins Univ. Press, 2010]. М.: Московская школа политических исследований, 2012. 424 с.

Автор рецензируемой книги Блэр Рубл — известный американский урбанист и политолог, директор Института Кеннана, руководитель Проекта сравнительных урбанистических исследований при Международном центре имени Вудро Вильсона. Его книга, изданная в русском переводе Московской школой политических исследований и представляющая собой, в сущности, «биографию» одной вашингтонской улицы и ее окрестностей, содержит много интересного и поучительно-го и для российского читателя.

U-стрит — это район Вашингтона, где в течение многих лет проживают преимущественно афроамериканцы. История этой улицы начинается со времен Гражданской войны (1861—1865), когда возник феномен многорасовой городской общины. За этим последовали годы новой сегрегации (после отмены самоуправления в Вашингтоне), но и — вместе с тем — постепенного складывания «черного» среднего класса, появления афроамериканских образовательных и гуманитарных учреждений. Близ U-стрит в разное время жили знаменитый музыкант Дюк Эллингтон и основательница американского Красного Креста Клара Бартон, здесь учился будущий первый чернокожий судья Верховного суда США Тёргуд Маршалл, а Ральф Банч (спустя десятилетия он станет заместителем Генерального секретаря ООН и нобелевским лауреатом) участвовал в ненасильственных акциях протеста против сегрегации.

Рядом с U-стрит в 1867-м был основан Университет Ховарда, одно из ведущих высших учебных заведений с совместным обуче-

нием белых и черных, а тремя годами позже открылась первая публичная школа для афроамериканцев. В 1930-е годы Университет Ховарда стал не только образовательным центром, но и средоточием гражданской активности. Автор, в частности, обращает внимание на то, что студенты и преподаватели одного из его факультетов — юридического, по-новому подходу к проблеме «право и расы», закладывали правовые основания под стратегию американского движения за гражданские права. Факультет стал подлинной «лабораторией» гражданских прав. Важно и то, что одновременно росло качество преподавания, а требования к абитуриентам становились строже. Это повышало конкурентоспособность выпускников факультета на рынке труда. Именно юристы, окончившие Ховард, выиграли в 1930—1950-х годах судебные процессы, создавшие правовой фундамент для отмены сегрегации.

История U-стрит — это летопись десятилетий борьбы за равные права, борьбы, принципиально изменившей облик Америки. Сегодня трудно себе представить, что еще в 1930-е администрация Национального театра Вашингтона нанимала чернокожих парней, чтобы те задерживали и не пропускали на спектакли своих собратьев, пытавшихся преодолеть расовый контроль. А кончилось все это победой в нескольких судебных делах, которые возбуждали активисты, пытавшиеся добиться отмены дискриминационных правил. Впрочем, к тому времени театр был уже одним из немногих мест в американской столице, куда был закрыт доступ черным.

Понятно, что борьба — это дело рук конкретных людей. Книга Рубла напол-

нена именами, более того, в конце каждой из ее глав читатель найдет очерки о знаменитостях, с чьими именами связан исследуемый район. И в то же время в ней проанализированы особенности развития самой чернокожей общины города, в том числе формирование афроамериканского среднего класса, что позволило фрагментированному до тех пор сообществу черных к концу XIX века осознать свою идентичность. «Афроамериканские коммерческие и некоммерческие организации и объединения оказывали населению широкий спектр услуг, которые не предоставлял город белых: они издавали журналы, ставили спектакли, открывали рестораны, проектировали театры, строили отели и многоквартирные дома, торговали автомобилями, основывали отделения УМСА [Христианская ассоциация молодежи] и прочие институты, помогающие людям», — отмечает автор. Далее он перечисляет деловые организации и финансовые учреждения, созданные представителями афроамериканской общины: Национальная лига негритянского бизнеса, Столичный сберегательный банк, Реформаторский банк, Национальная компания страхования жизни, Ассоциация индустриального строительства и сбережений.

Одной из целей борьбы афроамериканцев было требование ввести в Вашингтоне самоуправление, которое было отменено в 70-е годы XIX века, в результате чего «черная» община оказалась отстранена от реального влияния на политические процессы в городе. Только движение за гражданские права 1960-х, питаемое как всплеском общественной активности, так и развитием «черного» среднего класса, добились для واشنطنцев права выбирать мэра. А сложившийся к тому времени этнический баланс сил в городе обеспечил избрание мэром афроамериканца.

С точки зрения Рубла, *U-стрит* всегда служила «контактной зоной» для разнообразных

расовых, культурных и экономических сообществ, населявших Вашингтон. «Класс и раса неизменно оставались решающими факторами разломов, проходящих по самому сердцу этой улицы. Район был передним краем пространства, где сталкиваются люди настолько разные, что их общение кажется невыносимым», — отмечает исследователь. Кажется, диагноз поставлен, и притом крайне неутешительный. Но Рубл не случайно говорит о «кажущейся невыносимости». Он противопоставляет вспышку насилия на расовой почве в бурном 1968-м (предшествовавшую восстановлению вашингтонского самоуправления) и совместное празднование первой победы Барака Обамы на президентских выборах «людьми всех мыслимых возрастов, облика и цвета кожи» четырем десятилетиями позже. На смену ярости пришла радость — и это наблюдение заставляет книгу Рубла звучать оптимистично.

Разумеется, гарантию того, что ярость — хотя бы частично — больше никогда не возвратится, дать никто не может. Да и вообще, состояние и ярости, и радости — это пусть и яркие, но все же аномальные вспышки истории на фоне повседневности, окрашенной всеми «оттенками серого». Обратим внимание также на то, что ликование по случаю избрания Обамы в 2008 году, охватившее *U-стрит* и весь преимущественно афроамериканский Вашингтон, уравнивается скорбью по тому же поводу в штатах библейского пояса (так называют южные штаты, в которых сильны позиции консервативных республиканцев), голосовавших за Джона Маккейна. И все же хочется понять, как ярость, накапливавшаяся в течение десятилетий, преобразилась в радость, и это при сохранении всех общественных противоречий, на которые так любят обращать внимание критики современной Америки — как стремящиеся к объективности, так и явно пристрастные.